

От великих князей до генеральных секретарей

Кто использовал Беловежскую пуцу, а кто ее охранял

Зададим вопрос дилетанта: почему сохранилась Беловежская пуца? Почему Беларуси повезло иметь на своей территории в XXI веке реликтовый первобытный лес? Ведь таким же лесом, по представлениям современной науки, была покрыта вся территория Европы. Но там он постепенно исчез, его попросту вырубили, а в Беларуси и Польше сохранили.

Пожалели? Конечно, нет.

Не чувства руководили нашими предками, а суровые обстоятельства. Беловежская пуца всегда была труднодоступна для хозяйственной деятельности, потому что почти со всех сторон охранялась болотами, топью, трясины. Выходит, именно водно-болотным угодьям мы должны сказать спасибо за такое природное сокровище, как наш национальный парк номер один.

Сегодня самые большие болота Беловежской пуцы защищены статусом международных заповедников, так называемой Рамсарской территории. Специалисты регулярно представляют друг другу результаты своих наблюдений за их состоянием. Недавно семинар по восстановлению нарушенных болотных экосистем в национальном парке проводила общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны». После этого научного диспута, где также присутствовала корреспондент «Народной Воли», редакция пригласила ученых из Института экспериментальной ботаники НАН Беларуси на свой «круглый стол», чтобы поговорить о более общих проблемах уникального заповедного леса и, главное, выяснить, как долго мы сможем сохранять Беловежскую пуцу в качестве природного музея. Ведь антропогенные нагрузки становятся все более интенсивными, и это не может не чувствовать на себе реликтовый лес.

В беседе приняли участие заместитель директора по научной и инновационной работе Института экспериментальной ботаники НАН Беларуси **Дмитрий ГРУММО**, заведующий лабораторией продуктивности и устойчивости растительных сообществ **Максим ЕРМОХИН** и старший научный сотрудник **Наталья ЗЕЛЕНКЕВИЧ**. Все трое – кандидаты биологических наук, активные исследователи-практики.

Д.Груммо: – В этом году исполнится 610 лет заповедного режима пуцы. А по мнению некоторых исследователей, самые ранние упоминания о ней в письменных

источниках (Ипатьевская летопись) относятся к 983 году. Беловежская пуца за свою историю испытывала несколько периодов интенсивного хозяйственного воздействия, но тем не менее переживала их. Сегодня идеология национального парка построена на том, чтобы совмещать заповедный режим, образовательные и рекреационные цели.

М.Ермохин: – Вообще к Беловежской пуце нельзя подходить исключительно как к музею, который должен находиться в нетронутом состоянии. Прежде всего потому, что сама природа постоянно в движении. Тем не менее часть национального парка мы оставляем без вмешательства совершенно, другой части помогаем поддерживать естественное состояние и попутно исследуем ее в научных целях.

Н.Зеленкевич: – Сейчас территория вокруг пуцы достаточно сильно осушена, а 200–300 лет назад это был труднодоступный массив с большим количеством болот, как тот же болотный комплекс Дикое, которому, как египетским пирамидам, примерно шесть тысяч лет. И попасть в лесной массив было не так-то просто. Писатель и

исследователь Адам Киркор – он посещал территорию нынешней Беларуси в XIX веке – оставил свои впечатления о пуце: дикое место, никакой вырубки леса, потому что реки маленькие, сплавлять лес по ним невозможно. Нет дорог. И даже существует такая проблема: столько животных, что они вытаптывают или съедают весь подрост, и пуца не возобновляется.

– То есть заповедность леса была в каком-то смысле даже ему во вред?

М.Ермохин: – Не совсем так. Но высокую плотность копытных поддерживали умышленно, так как пуца многие века оставалась местом охоты для князей, королей и генеральных секретарей. И лишь в 1990-х годах численность копытных начали потихонечку уменьшать, чтобы широколиственные леса стали возобновляться.

Сегодня количество животных в пуце регулируется специалистами.

– Как все-таки противоречива деятельность человека! С болотами вокруг пуцы, как я поняла из семинара, тоже все непросто. Сначала осушали, теперь волнуемся, чтобы они не исчезли вовсе, потому что это очень навредит национальному парку, так?

Д.Груммо: – Самое почетное, самое титулованное болото Беловежской пуцы – это болото Дикое, жемчужина Полесья со статусом объекта международного значения. Да, сейчас специалисты планируют восстановление гидрологического режима болота. Первые мероприятия были проведены еще в 2002 году. Но старые сооружения надо ремонтировать, чтобы поддерживать в рабочем состоянии, так как они постоянно разрушаются из-за напора болотных вод.

– Получается, что без человека, без его помощи заповедная территория все-таки не выживет?

М.Ермохин: – В самой природе нет ничего постоянного, она все время меняется, и Беловежская пуца тоже трансформируется. Во что? К сожалению, сказать конкретно никто не может. Да, спохватившись, мы отрегулировали численность животных, да, восстановим гидрологический режим в лесоболотных

экосистемах, но процессы на территории пуцы все равно уже никогда не будут естественными – идет сильное влияние со стороны прилегающих сельскохозяйственных земель.

Н.Зеленкевич: – Леса пуцы очень сильно пострадали в конце XIX – начале XX века, особенно во время Первой мировой войны. Немецкие оккупанты вырубили тогда полтора миллиона кубов леса, построили примерно 300 километров железной дороги. Следы от узкоколейки видны и сегодня, а часть путей, представьте, используется и сейчас. Кстати, через болото Дикое сохранилась и «крулевская дорога» средневековья – стратегическая, самая короткая из королевства Польского в Великое Княжество Литовское. Причем, она была проходимая не только в зимнее время, но и в летнее! Ее мостили, гатили, в исторических хрониках она сохранилась под названием «Жолобате мосты».

М.Ермохин: – Надо понимать, почему немцы в Первую мировую так активно влезли за дело: в Европе естественные дубовые леса были уничтожены приблизительно к XIII веку. И только пуца осталась нетронутым массивом.

Н.Зеленкевич: – В истории пуцы чередуются периоды, когда ее то охраняли, то рубили. Но были и природные катаклизмы, которые не пощадили лес. Сильнейший урон нанес ей самый крупный за всю историю пожар 1811 года. Он длился четыре месяца! Из-за небылой засухи начался в конце мая

и прекратился лишь первого октября, когда пошел ливень. А люди самостоятельно спасти лес не могли.

М.Ермохин: – И это объясняет большую площадь сосновых лесов в Беловежской пуце – сосна одна из первых поселяется после пожаров.

Д.Груммо: – В нашей науке архивный материал, как видите, необходим: он сохранился с 1840 года и дает базу для понимания растительного покрова пуцы. Да и лесные насаждения 300-летнего возраста позволяют получить ретроспективную информацию.

– Долго ли еще проживут эти великаны в современных условиях, как вы считаете?

М.Ермохин: – Дуб теоретически может жить до тысячи лет. У нас, говорят, есть 800-летние дубы, но достоверно информация не подтверждена. Максимальный зафиксированный возраст – около 380–400 лет. Такие деревья с диаметром ствола больше двух метров можно встретить в Беловежской пуце. Такого же возраста достигают и сосны.

Н.Зеленкевич: – Адам Киркор пишет, что деревья диаметром 3,6 метра не являются в пуце редкостью. Но это XIX век.

– Хочу спросить о чужеродных растениях, чьи семена прилетают в пуцу с «большой земли». Это действительно опасность? Или просто легкая парфюмерия для древнего леса-гиганта?

Д. Груммо: – Действительно, золотарник, красивое садовое растение, которым украшали пали-

садники и кладбища, стал в пуце большой проблемой. В XX веке этот североамериканский вид появился у нас и стал агрессивным захватчиком новых территорий. Вообще во флоре Беларуси более 300 видов инвазивных растений. Нашим институтом разработана стратегия борьбы с наиболее опасными из них. Для Беловежской пуцы это прежде всего красный дуб. Самому интересному, откуда он там появился.

М.Ермохин: – Также, наверное, подвезли «для красоты». Этот североамериканский вид активно использовался в озеленении. В белорусской части Беловежской пуцы есть его посадки 1930-х годов, где он рассеялся самостоятельно, уже почти 1500 гектаров. И красный дуб постепенно вытесняет наш аборигенный дуб черешчатый!

– Выживает сильнейший?

М.Ермохин: – А все дело в том, что вид – завезенный, для него у нас благоприятные климатические условия, так как вредителей нет (болезни и вредители остались дома, в Северной Америке). Теперь в Беловежской пуце его постепенно вырубает.

– Наблюдая за пуцей, вы, наверное, наблюдаете и за людьми, обитающими в тех заповедных краях. Вот скажите: полешуки – они действительно другие?

Д.Груммо: – Я это давно отмечаю! Приезжая в пуцу, первым делом знакомимся с местными, да они и сами приходят к нам в гости. Сколько глубоких людей, которые понимают биологию, экологию, философию пуцы, досконально знают ее историю...

Н.Зеленкевич: – Безусловно, место жительства накладывает на них отпечаток. Полешуки – люди скрытные, к незнакомцам относятся с некоторой опаской. Бывало, что и дорогу неправильно показывали.

– Несколько лет назад Беловежскую пуцу потрясло нашествие жука-короеда. Справились?

Д.Груммо: – За историю Беловежской пуцы было несколько периодов нашествия вредителей, и не только жука-короеда. В начале 1880 года над пуцей пронесся ураган, поваленные деревья не были своевременно убраны, и это вызвало массовую вспышку развития короедов. Повреждения были настолько мощные, что пришлось делать вырубку на площади около полутора тысяч гектаров. Усыхает ель и в настоящее время, но надо понимать, что во многом эти процессы связаны с изменением окружающей среды, от которой невозможно оградиться ни одним заповедным режимом.

М.Ермохин: – Тем более короед – неотъемлемая часть природы. Мягкие зимы и летние засухи ему благоприятствуют, потому он начал массово размножаться. Но для пуцы пока это не проблема. Почему? Из-за возраста пуцы! Короед повреждает в первую очередь средневозрастные древостои в возрасте 40–60 лет, а в пуце средний возраст еловых лесов гораздо старше.

– А что в Польше? Еврокомиссия грозила полякам нештучными санкциями за вырубку пуцы на их территории.

Д.Груммо: – Еврокомиссия заставила остановить вырубку леса. Но дело в том, что на польской территории эта проблема – усыхание леса от вредителей – выражена гораздо более ярко.

– Кто-то из польских чиновников даже предлагал отказаться от охранной грамоты ЮНЕСКО, но вырубку не прекращать.

Д.Груммо: – Это традиционная дискуссия между производственниками, бизнесом и охраной природы. Она будет всегда и везде. Для лесопромышленного комплекса понятно одно: древесина стоит и сохнет, так давайте заберем, пока не пропала! Летом 2017 года суд ЕС запретил вырубку до окончательного рассмотре-

ния вопроса. В прошлом году польские власти официально объявили, что больше она не ведется. В общем, ситуация нормализована, наши соседи ограничились тем, что убрали усыхающие деревья вдоль дорог. Ветровальные деревья в целях безопасности убираются и в белорусской части Беловежской пуцы – на 50 метров от дорог. А вдруг сильный ветер? Мы такое застали один раз в экспедиции... Слава Богу, обошлось!

– А что надо делать в таких случаях?

Д.Груммо: – Молиться! Мы тогда прижались к небольшому дереву и смотрели, куда падают деревья, чтобы успеть отскочить. Что ж, научная экспедиция – это

всегда испытание. Хочу сказать, что у Института экспериментальной ботаники и научного отдела Беловежской пуцы сложились крепкие творческие связи. Сейчас там один из самых сильных научных отделов из всех национальных парков Беларуси. А для нас пуца – фактически природная лаборатория. За последние годы мы провели там инвентаризацию всего биоразнообразия растительного мира. В этом году готовимся издать книгу, посвященную Рамсарским территориям, в частности болоту Дикое – надо популяризировать в мире эту уникальную территорию. А в следующем году выйдет двухтомное издание, посвященное растительности и биотопам национального парка.

– А что в Национальной академии наук с молодыми специалистами? Эта проблема уже не стоит так остро, как в 1990-е годы?

Д.Груммо: – Она всегда будет стоять, всегда требуются молодые ученые, и чем больше, тем лучше. Как и везде в 1990-е годы, в науке произошел трагический разрыв поколений, но теперь мы, фигурально выражаясь, его залатали. Только в этом году у нас в институте защищены три кандидатские диссертации. Это дает надежду на будущее ботанической науки.

Елена МОЛОЧКО.
Беловежская пуца – Минск.

На фото: уголок Беловежской пуцы.